

FROM THE HISTORY OF THE ISSUE OF EXPERIMENTAL INVESTIGATION OF THINKING IN THE RESEARCHES OF THE PSYCHOLOGISTS OF THE SOVIET PERIOD

Melibayeva R.N. (Republic of Uzbekistan) Email: Melibayeva544@scientifictext.ru

Melibayeva Ruza Nasirovna - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: since the beginning of the 20th century, the psychology of thinking has passed a significant way in both methods used in the study and some achieved results. Furthermore, it is still considered as one of these complicated areas of science, in which there are more considerably unsolved problems than achievements. The article traces the history of the issue of the experimental study of thinking in the researches of psychologists of the soviet period. Different approaches to the study of the category of thinking and the mechanisms of their investigations are analyzed. The evaluation of the psychological bases of the human's intellectual activeness is given in the article.

Keywords: thinking, psychologist, action, zone of proximal development, zone of active activity.

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ В ТРУДАХ ПСИХОЛОГОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА Мелибаева Р.Н. (Республика Узбекистан)

Мелибаева Руза Насировна – старший преподаватель,
кафедра педагогики и психологии,
Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: с начала XX столетия психология мышления прошла значительный путь развития как по методам, используемым в исследовании, так и по некоторым достигнутым результатам. Вместе с тем она остается до сих пор одной из тех сложных областей науки, в которой значительно больше нерешенных проблем, чем достижений. В статье прослеживается история вопроса экспериментального исследования мышления в трудах психологов советского периода. Анализируются различные подходы изучения категории мышления и механизмы их действия. Дается оценка психологических основ интеллектуальной активности личности.

Ключевые слова: мышление, психолог, действие, зона ближайшего развития, зона активной деятельности.

В мировой психологии мышление как когнитивный процесс интенсивно исследуется с XVIII в. до наших дней. В странах Западной Европы, в США и бывшем Союзе категория мышления изучалась психологами на основе различных подходов.

В экспериментальных исследованиях советских психологов важную роль играли концепции Л.С. Выготского [1] и А.Н. Леонтьева [2]. Согласно этим концепциям, в процессе развития человека в онтогенезе внешняя деятельность постепенно трансформируется во внутренние (умственные) действия. Такой переход означает усвоение обучаемым структуры процесса и правил пользования внешними знаниями.

Впоследствии А.Н. Леонтьев, углубив исследования, пришел к заключению, что для формирования у обучаемого нового умственного действия в первую очередь необходимо ознакомить его со структурой внешнего действия, что позволит обеспечить одновременную экстернизацию действия.

Таким образом, именно после первичного усвоения в результате постепенного изменения действия зарождается обобщение.

Свою теорию поэтапного формирования умственной деятельности, основываясь на данной идее, создал П.Я. Гальперин [3]. В соответствии с его концепцией формирование понятий и мышления обучаемых интерпретируется как организационный процесс усвоения знаний и означает постепенный переход внешних материализованных действий во внутренние умственные состояния. В качестве самого главного понятия процесса выделяется *действие*.

В данном аспекте важным является тот факт, что проблемная ситуация опирается на образы предметов и автоматизируется, характеризуя базовую составляющую ориентации действия целостного процесса в качестве основы управляющей части.

Как известно, действие по распознаванию существующих объектов выстраивается как средство формирования понятий. На наш взгляд, выделенные из усваиваемого объекта существенные и несущественные знаки служат своеобразным критерием формирования практического мышления.

Именно поэтому, без учета генезиса предмета, несмотря на попытки материализовать формирование умственных действий, основанных на формальных логических теориях, невозможно полностью передать взаимосвязанную целостность и обобщенности и их соотношение.

В данной теории вне поля зрения остались генезис создания образов, проблема соотношения знак – понятие и знак – сумма, тогда как в действительности формирование всех видов мышления требует слаженности действий как единого механизма перехода от предмета к рисунку, а от них – к свойствам.

Как показывает практика, в познавательной деятельности функция образа не осмысливается обучаемым должным образом. Отдельными исследованиями подтверждается возможность как совпадения, так и различия наглядных и понятийных указаний, а также фактора приоритета понятийных свойств, хотя формирование обобщения осуществляется эмпирическим путем. Как в состав ориентировочных действий всегда входили важнейшие свойства понятий, так и теоретическое мышление всегда формируется на основе третьего типа ориентирования. Последний может выражаться как арифметическая сумма действий третьего объектов.

По утверждению П.Я. Гальперина, фактически знаковое мышление тождественно речевому, т.е. словесно-логическому мышлению. В процессе усвоения знаний предметов естественно-математического цикла применяется широкий спектр невербальной системы знаков.

Как полагает В.В. Давыдов, для введения обучаемых в мир научных знаний необходимо объяснять процессы абстрагирования и обобщения на современном логически взаимосвязанном уровне. Последующим шагом в этом направлении явилась научно-теоретическая концепция обобщения, разработанная на основе идей Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова [4]. Ценность данной концепции состоит в том, что она построена на основе конкретных учебных программ, нацеленных на формирование у обучаемых научно-теоретического мышления.

Возможность использования в учебном процессе метода перехода мышления от абстрактного к конкретному определяется соблюдением следующих условий:

специальным внутренним анализом учебной деятельности, необходимым для раскрытия сущности данного предмета, выраженной в виде начальной генетической «клетки» понятия;

устранением в данной «клетке» основных противоречий.

Обучаемые должны уметь ориентироваться в ситуациях, т.е. определять и осуществлять действия, лежащие в основе понятия. Однако это возможно при условии распределения понятий в общую форму, обеспечивающую раскрытие их теоретической сущности в учебном процессе. В качестве основного понятия должно выступать предметное действие, позволяющее изучить и определить внутренние соотношения объектов. Между тем, раскрытие обучаемыми соотношения понятий и перестройки объектов возможно лишь при условии их ориентирования в ситуациях. Усвоению знаний, их укреплению способствуют осуществляемые ими предметные практические действия.

Заметный след в экспериментальных исследованиях мышления оставил О.К. Тихомиров [5], вошедший в историю науки как ученый, фундаментально исследовавший проблему мышления. Его оригинальные идеи, выдвинутые по методологии, теории, феноменологии мышления послужили толчком для развития психологии мышления. Им научно обоснованы структура мыслительной деятельности личности, самостоятельное формирование новообразований, даны определения к ним, комментарии (толкования), характеристика особенностей и обобщенных свойств.

Одним из первых в психологии О.К. Тихомиров разработал систему методов и методик изучения мышления, предложил и испытал на практике ряд научных гипотез, путей и средств создания целей с позиции творчества и целеполагания. Наряду с этим им проведены опыты по исследованию творческого (креативного) мышления на основе разных видов человеческой деятельности и даже упорядочены объективные и субъективные факторы планирования и управления творческим мышлением.

К самым важным достижениям О.К. Тихомирова следует отнести следующие разработанные им научные положения:

а) когнитивный подход к взаимосвязи мышления с другими познавательными процессами;

б) неразрывная связь мышления с личностными качествами и свойствами, с эмоционально-чувственным состоянием субъекта;

в) связь мышления с индивидуально-типологическими свойствами личности;

г) позиции автора в отношении проблемных ситуаций и задач.

Согласно результатам исследования, формирование у обучаемых представлений о взрослых отношениях дает возможность с помощью буквенной символики части и целостности вводить понятие выражение составляющих.

Применяемые в процессе работы с младшими школьниками психолингвистические правила, законы, трудноусваиваемые фонемы, флексивные состояния, самоконтроль и оценка, обобщенный метод,

система заданий, правила, методы, средства и способы контроля подчеркивают своеобразие данной концепции.

В этот период не менее значимыми были и исследования Л.С. Выготского, рассматривавшего проблемы развития мышления обучаемых во взаимосвязи с формированием понятий и развитием речи. Критически анализируя концепцию эгоцентрической речи зарубежных психологов, он отметил эффективность генетического метода при изучении мышления. Автор ввел в психологию такие понятия, как «зона ближайшего развития» и «зона активной деятельности». Причем если первое из них осуществляется непосредственно под руководством педагога, то второе создается в процессе самостоятельной деятельности обучаемого.

Таким образом, в эпоху попыток создания научной психологии советские психологи широко распространили свои материалистические идеи, тем самым обосновав принципы детерминизма, единства сознания и деятельности, закономерности развития, становления личности, а также рассматривая в единстве новые идеи, факты, механизмы психики.

Список литературы / References

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Собрание сочинений. В шести томах. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 6–361.
2. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения. В двух томах. М: «Педагогика», 1983. Т. 2. 320 с.
3. *Гальперин П.Я.* Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в советской психологии. М.: Наука, 1966. 476 с.
4. *Давыдов В.В.* Виды обобщения в обучении. М.: Педагогика, 1972. 423 с.
5. *Тихомиров О.К.* Психология мышления. М.: Изд-во МГУ, 1984. 270 с.